

Абрамова Н.Е. (Екатеринбург, УрГПУ)

Ментальное пространство «Русского ассоциативного словаря»

Аннотация. В статье представлен вариант подробного анализа ментального пространства «Русского ассоциативного словаря» в соответствии с заданным алгоритмом. Освещены особенности ментальных пространств составителей издания и «усредненного носителя русского языка». Сделаны выводы об особенностях представления концептуальной картины мира представителями русскоязычного населения.

Ключевые слова: ментальное пространство, «Русский ассоциативный словарь», носитель языка, концептуальная картина мира, языковая картина мира

Abramova N. E. (Yekaterinburg, USPU)

Mental space of the "Russian associative dictionary"

Abstract. The article presents a variant of a detailed analysis of the "Russian Associative Dictionary" mental space in accordance with a given algorithm. The features of the mental spaces of the publication compilers and the "average Russian language carrier" are highlighted. Conclusions about the features of the world conceptual picture presentation by representatives of the Russian-speaking population were made.

Key words. mental space, "Russian associative dictionary", native speaker, conceptual picture of the world, language picture of the world.

Ментальное пространство (далее МП) как психолингвистическая категория представляет собой операциональный механизм моделирования действительности, обусловленный особенностями познания и интерпретацией мира индивидуумом [Ваганова 2009: 6].

Ментальное пространство может быть выделено в любой области, где действует человек. Каждое МП задает собственный смысловой контекст, обладает собственной эмоциональной

окраской, описывает свою собственную реальность [Петренко 2005].

На сегодняшний день многих исследователей интересует механизм построения МП. Особенно интересны описания МП художественных текстов, один из вариантов такого анализа представлен в статье И.Ю. Вагановой и Т.А. Гридиной [Ваганова, Гридина 2007]. Также изучение ментальных пространств дает возможность исследования ментальных стереотипов национального сознания (См. об этом [Gridina, Ustinova 2016], [Гридина, Коновалова 2016]).

Объект исследования в данной статье - «Русский ассоциативный словарь» (далее РАС), который является одним из важнейших на сегодняшний день источников информации, дающих возможность изучать языковую личность. Словарь создан на основе результатов массового психолингвистического эксперимента. Это позволяет утверждать, что в словаре так или иначе отражено общекультурное МП как совокупность значений, образов символов общественного сознания, преломленных и присвоенных в той или иной степени конкретным субъектом через призму его ценностей [Петренко 2005: 22]. Издание состоит из двух томов «От стимула к реакции» и «От реакции к стимулу». В настоящее время словарь не имеет аналогов в отечественной лексикографии.

Словарь отражает лексический состав русского языка в живом употреблении, в тесной связи с сознанием носителя языка. Поскольку в РАС отражен речемыслительный процесс усредненного носителя русского языка, его взгляд на мир, окрашенный особенностями национального менталитета, представляется возможность проанализировать структуру его ментального пространства.

Следует начать с выделения *предтекстовых пресуппозиций*, которые включают в себя сведения об авторе, времени создания, семантике названия, эпиграфах. Это и будет первым пунктом анализа ментального пространства РАС.

Первым в перечне создателей книги стоит имя Ю.Н. Караулова, который является автором идеи и организатором работы над изданием. Он также является автором предисловия и после-

словия словаря, в которых объясняются цели, задачи, принципы сбора и обработки материала, виды информации, которую можно получить, пользуясь книгой. Идея такого ассоциативного словаря была разработана Ю.Н. Карауловым в рамках развития его теории об ассоциативно-вербальной сети (См. об этом [Караулов 1999]). Остальные разработчики принимали участие в подборе стимульного материала, обработке полученных результатов, технической подготовке издания.

Материал для словаря собирался в 80-е, 90-е годы XX века, а книга была издана в 2002 году. Знание об этом помогает нам интерпретировать некоторые реакции, отражающие реалии соответствующего времени. Эта особенность дает нам возможность узнать об актуальных для наших дней реалиях, для этого достаточно провести ассоциативный эксперимент на других респондентах, ведь словарь предоставляет хороший образец такой работы.

Название словаря определяет, какую модель действительности мы увидим, открыв его. Из заголовка сразу понятно, что данный словарь не относится к числу нормативных словарей. В книге описательно представлено языковое сознание «усредненного носителя языка»

В художественных текстах эпиграфы играют большую роль, именно они предвосхищают наше последующее восприятие прочитанного. В РАС нет эпиграфа в привычном нам виде, зато есть элемент, выполняющий его функцию. На наш взгляд, таким элементом является предисловие, в котором автор обозначает все составляющие словаря, его устройство, прилагает некоторые инструкции по использованию книги. Мы воспринимаем всю структуру словаря, прочитав в предисловии важные для исследователя установки.

Следующий шаг в описании ментального пространства РАС – *описание соотношения моделируемой в словаре реальности с современной автору и респондентам действительностью.*

В словаре представлена по большей части психологическая реальность значений представленных слов. Семантическое пространство словаря построено на данных ассоциативного эксперимента, что в целом дает довольно точную картину представ-

лений носителей русского языка в 80-е. 90-е годы XX века. Демонстрируется пространство, в котором существует русский человек, отражены окружающие его реалии, формируется картина мира конкретного этноса. На материале словаря воссоздается культурных фон действительности, современной испытуемым и авторам словарей. Узуальный прототип здесь очевиден: в ядро ассоциативного поля попадают наиболее частотные, *общеупотребительные* понятия, чаще встречающиеся в речевой практике.

Третий шаг в описании структуры ментального пространства – *выделение ментальных субпространств*. Выделение ментальных субпространств осуществляется в соответствии со следующими критериями: единство субъекта ментального пространства, пространственно-временное и структурное единство, система «персонажей», речевая организация текста.

Единство субъекта ментального пространства. Индивидуальный субъект – это любой носитель языка, который моделирует некую реальность в том дискурсе, в котором он работает. Коллективный субъект – совокупность индивидуальных субъектов, которые в своих дискурсивных практиках моделируют некий инвариант, обобщающий множество индивидуальных представлений о действительности.

Интернет-версия РАС позволяет сортировать реакции по принадлежности их людям разных профессий, что позволяет увидеть реальность значения слова в дискурсе определенной профессии.

Действительность одна, а вариантов ее представления множество. Каждый из респондентов является индивидуальным субъектом, который делится своим представлением о действительности, выдавая реакции на предложенные стимулы. Авторы словаря обобщают полученные данные, ничего не изменяя в них. После создания всех словарных статей авторы интерпретируют полученные данные в соответствии с их точкой зрения. Выделяются основания для классификации полученных реакций, которые прописаны в послесловии. Предпринимается попытка проследить, как проявляется языковое сознание в ассоциативно-вербальной сети. Интерпретаторы полученных данных,

скорее всего, являются коллективным субъектом ментального пространства словаря. Учитывая, что данные ассоциативного словаря широко используются психолингвистами сегодня, можно предположить, что возможны иные виды классификации данных на другом материале.

Характеристика пространственно-временной организации ментального пространства словаря.

Пространство и время в рамках РАС разомкнуты. Это связано с особенностями стимулов, которые могут задавать любые пространственные и временные координаты. В связи с тем, что словарь отражает когнитивный (уровень знаний о мире) и прагматический (то, что для человека наиболее важно и актуально) уровни языковой личности, в реакциях могут проявляться знания и представления о разных пространствах и временах. Если принять во внимание, что исследование относится к 80-м, 90-м годам XX века, можно встретить временные маркеры, указывающие именно на этот период: год в числе реакций, например «1991». Год издания 2002. Какие-либо реалии того времени.

Система «персонажей», фигурирующих в данном ментальном пространстве, включает некую совокупность респондентов, носителей языкового сознания и составители словаря. В число респондентов входят студенты московских ВУЗов разных специальностей, обучающихся на первых трех курсах. Такая выборка дает ряд преимуществ: московские ВУЗы обучают большое количество приезжих студентов, следовательно, в реакциях можно увидеть диалектные особенности; студенты начальных курсов в разной степени погружены в область своего предмета, поэтому наблюдаются реакции, соотносимые с дискурсами определенных профессий. Получается, что в РАС представлено ментальное пространство студенчества последних десятилетий двадцатого века. Данная модель может быть применена к респондентам любого пола и возраста в зависимости по целей эксперимента.

Особенности речевой организации. Речевая характеристика составителя словаря характеризуется научным стилем. Речевая характеристика респондентов – речевое воплощение фрагментов их ассоциативно-вербальной сети.

Структурная организация РАС характеризуется последовательностью и логичностью изложения информации. Элементы языковой системы находятся в определенном взаимодействии. Текст словаря не ограничивается парами стимул-реакция, он включает и статьи от составителей, имеющие определенную структуру: классификация тематических пластов реакций, разные уровни языкового сознания в АВС (национальное самосознание, игра слов, пресуппозиции и т.д.), отражение грамматического строя и словарного запаса русского языка в АВС. Составлен примерный перечень потенциальных адресатов РАС, этот список является открытым, так как словарь отражает не норму, а действительность. Отмечен ряд задач, которые может решить исследователь, опираясь на данные словаря.

Таким образом, можно отметить, что ментальное пространство «Русского ассоциативного словаря» складывается из индивидуальных и коллективных представлений носителей современного русского языка о действительности. В материале словарных статей отражены знания о мире, рассмотренные через призму впечатлений определенного этноса. И, что наиболее для нас важно, показано функционирование ассоциативной грамматики в сознании носителей русского языка. Кроме пространства носителей языка, структура РАС включает в себя ментальное пространство создателей и исследователей, создающих определенные условия (подбор стимульного материала) для верификации гипотез своих исследований.

Литература

Gridina T.A., Ustinova T.V. THE POETIC LINGUISTIC NON-STANDARDNESS AND MEANING CONSTRUCTION: SEMANTIC ASPECTS OF THE ASSOCIATIVE THEORY OF LINGUISTIC CREATIVITY // Russian linguistic Bulletin. 2016. № 2 (6). С. 93-96.

Ваганова И.Ю., Гридина Т.А. «Описываемое будущее» как модель ментального пространства в художественной фантастике (на материале повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») // Вестник Московского областного университета. Серия Русская филология. - № 1. 2007. - С.14-19.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Этническая самоидентификация в современном социокультурном контексте // Политическая лингвистика. – 2016. - № 6. - С. 45-50.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. –М.: Институт языкознания РАН, 1999. – 180с.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т./ Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – Т.1. – 782 с.

Русский ассоциативный словарь. Интернет-версия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

© Абрамова Н.Е., 2017

Бобрикова Т.А. (Пермь, ПГГПУ)

Пространственные образы в вербальном и визуальном текстах: лингвосемиотический анализ

Аннотация. Основное направление статьи связано с проблемой межсемиотического перевода. Инструменты создания пространственного образа в вербальном тексте (границы, степень плотности пространства, детализация образов и др.) становятся для иллюстратора инвариантом «перевода». Не менее значимо, что этот процесс предуготован принципом дополнительности языков (эффектом синестезии).

Ключевые слова: межсемиотический перевод, семиотика пространства, репрезентация, когнитивное картирование, иллюстрация, Вильгельм Гауф.

Bobrikova T. A. (Perm, PSHPU)

Spatial images in verbal and visual texts: semiotic analysis

Abstract. The main direction of the article relates to the problem of inter-semiotics translation. The tools for creating a spatial image in a verbal text (boundaries, degree of space density, detailing objects, etc.) are the invariants of visual representation for the illustrator. The "translation" is also prepared by the principle of complementarity of